

Александр Берман и Яков Файтельсон | На злобу дня о последних политических событиях в Израиле

АНАЛИТИКА 27.08.2023

[Александр Берман и Яков Файтельсон | На злобу дня о последних политических событиях в Израиле \(kontinentusa.com\)](https://kontinentusa.com)

Продолжение. [Начало](#).

Часть III

В чем причина проходящих сейчас акций протеста против судебной реформы?

Александр Берман: Я хочу добавить из нашего опыта за 19 лет деятельности Хазит АКавод, что в министерствах существует очень много, чуть ли не тайных инструкций, которые направлены на то, чтобы сэкономить государственные деньги и не давать социальной помощи, ну скажем, в данном случае, живущим ниже черты бедности пенсионерам. Кто сделал эти инструкции? Чиновники. Кто за это отвечает? Опять же никто. Мы с этим сталкиваемся, мы это раскопали. Это один момент.

Второй момент, возвращаясь к начальному вопросу, что очень тяжелые события последних нескольких недель, особенно вчерашнего дня, сегодняшней ночи, беспрецедентные волнения, которые сопровождались насилием, я имею в виду демонстрации протеста против юридической реформы, то по этому поводу высказывались противоположные точки зрения.

Когда нам профессионалы юристы (например, профессор Мудрик) говорят никаких проблем нет с этим законом, а пропаганда, средства массовой информации, опрокидывает на миллионы наших граждан информацию, что это опасность диктатуры, разве люди, не специалисты, могут оценить, кто прав, а кто не прав в этом споре?

Это касается и просто граждан, и тех, кто работает в средствах массовой информации. Мы дожили до того времени, когда используется юридическая терминология, которую можно принимать только на веру. Большинство людей не могут профессионально отличить правду от неправды. Людям больше, как на доверие к ораторам, к политикам, не на что опереться.

Мой следующий вопрос: в чем корень, в чем причина происходящих сейчас акций протеста против судебной реформы? Согласны ли Вы с тем, что меняются поводы и лозунги, а также место, где происходит протест, а протестующие остаются одними и теми же людьми?

Происходит смена декораций и лозунгов протестного движения, направленного против Беньямина Нетаниягу, и поддерживаемого нынешней оппозицией уже пять лет.

Яков Файтельсон: Я прочитаю вам интересную цитату, она звучит так: “Нет никаких сомнений в том, что израильское общество в опасности! Я называю ситуацию экономическим терроризмом! Последние два года привели нас к реальности, которая ставит под угрозу широкие слои израильского общества!”

Как вы думаете, когда это было сказано? В 2003 году. И сказал это председатель партии Авода, генерал Амрам Мицна, по поводу экономической программы, которую начал вести тогдашний министр финансов Беньямин Нетаниягу. Те же самые слова, как те, что мы слышим и сегодня. Та же самая угроза – “экономический терроризм”, “серьезная угроза широким слоям израильского общества” ...

А что говорили в 2003 году известные израильские экономисты по поводу реформы Нетаниягу? Вот несколько цитат:

Д-р Яков Шейнин, выступая 25.03.03 на заседании Финансовой комиссии Кнессета: «В нынешней ситуации и согласно новому экономическому плану – израильская экономика не будет расти даже в 2004 году; Разрыв между возобновившимся ростом мировой экономики и возобновлением инвестиций туда и ситуацией в Израиле только углубляется... экономика находится в состоянии глубокой безработицы, более 11% от имеющихся трудовых ресурсов.»

Профессор Менахем Яари из Еврейского университета заявил 03.04.03: «Как экономист, я не нахожу в плане экономической логики. В плане не сказано, почему предлагаемые в нем меры будут способствовать экономическому росту. Сокращение государственного сектора может привести к росту, когда деловой сектор может поглотить тех, кто был уволен из государственного сектора.

В нашей экономике, погрязшей в глубокой безработице, это не может принести никакой пользы. Государственный сектор действительно слишком велик, и его критикуют за то, что общие расходы превышают валовой продукт.

Министр финансов представляет государственный сектор, как противоположность деловому сектору, который будто бы несет государственный сектор на своих плечах. Если это так, то бизнес-сектор несет на себе и все остальные проигрышные сектора, включая поселения, расположенные на территориях».

Чем это закончилось? Закончилось вот чем. Прочитую слова израильского экономиста Янива Вайсмана из известной компании Lenovo, который в 2006 году опубликовал свое мнение о результатах экономической реформы осуществленной Нетаниягу:

“Когда в 2005 году Нетаниягу ушел в отставку с поста министра финансов в знак протеста против принятия решения о выходе из Газы, он оставил израильскую экономику с профицитом бюджета порядка 10 миллиардов шекелей, с экономикой, у которой был один из самых высоких темпов роста в мире, где уровень безработицы падает, произошел резкий рост иностранных инвестиций в страну, шекель очень усилился по сравнению с долларом, налог на добавочную стоимость снизился, и экспорт превысил импорт”.

Вот вы слышали, как Мицна предвидел к чему ведут эти самые программы Нетаниягу, и чем это на самом деле закончилось.

Если вы думаете, что так оценивали оппозиционеры Нетаниягу положение в Израиле только в 2003 году, так я прочитаю вам еще одну цитату: “Если это выбор народа, то надо поменять народ!”

Это было сказано после выборов, которые прошли в 1977 году, когда к власти впервые пришел Ликуд. Сказал это Ицхак Бен Аарон, один из руководителей партии Мапай и руководитель Гистадрута.

А сейчас к вопросу, который задал Александр. Не случайно те же самые люди занимаются последние 15 лет вот такими демонстрациями. Вы может быть уже видели видеозаписи того, как еще три года тому назад обсуждал Эхуд Барак с теми же самыми деятелями, которые сейчас иницируют и ведут организацию всех этих протестов, о том, как и что они будут делать.

Тогда, в 2020 году, еще не шла речь ни о какой юридической реформе. А они уже планировали, как свергнут демократически избранное правительство. И давайте попробуем ответить на вопрос: когда началась вся эта история?

А началась она еще в 20-е годы прошлого столетия, когда евреи, руководители Компартии Палестины, оказались не в состоянии захватить руководство в стране, которое тогда было под полным контролем сионистских социалистических партий. Бен-Гурион и вся его команда оттеснила коммунистов со всех ключевых позиций.

Некоторые из них вернулись в Советский Союз строить светлое будущее, и что с ними там произошло, мы знаем. Остальные, те, кто остались, пошли в направлении, которое для них оказалось открытым – академия, то, что на иврите называется мадаэй харуах – гуманитарные

науки. И они хорошо там закрепились. Их теории, их идеи начали внедряться и постепенно, потихоньку, давали свои плоды.

Зачатки происходящего сегодня в стране начали проявляться еще и в другом. Потому что, помимо всего прочего, вся социалистическая система, которую создавал Бен-Гурион, система партии Мапай (Мифлегет Поалей Эрец Исраэль – Рабочая партия Эрец-Исраэль), была основана на том, что ее члены правы во всем, и все что они делают, они делают правильно. И если есть оппозиционеры их деятельности, то можно позволить себе с ними делать все, что угодно.

И они делали все что угодно. В 1945 году во время операции, которая называлась “Сезон”, руководимая лидерами блока социалистических партий военизированной организацией Хагана, и в особенности ее ударные отряды Пальмах, выискивали членов оппозиционных организаций Эцель и Лехи, ловили, пытали их и выдавали британской полиции.

Другой пример этому произошел тогда, когда уже создалось Государство, и оно стояло перед опасностью вторжения арабских армий, помимо вспышки местной арабской террористической деятельности против еврейского населения страны.

Опасаясь за свою власть, Бен-Гурион отдал приказ Ицхаку Рабину и тот обстрелял судно “Альталену”, на которой находились около тысячи беженцев, выживших в концентрационных лагерях германских нацистов.

Всего, по официальным данным, погибло 19 человек. Судно было потоплено вместе с 5 тысяч винтовок, 4 миллиона патронов, 300 автоматов «Брен», 150 минометов, пять бронев автомобилей и тысячи авиабомб.

Причем шла речь о том, что оружие будет передано создающейся израильской армии, при условии, что часть его получат и части, созданные организацией Эцель, во главе которой стоял Менахем Бегин. И тут проявляется очень интересная вещь, которая сопровождает нас до сегодняшнего дня.

Несмотря на такой предательский удар со стороны левых, (хотя можно утверждать, что по некоторым вопросам эти левые были бы сегодня правее, чем Ликуд, если посмотреть на то, чем они занимались, и что они хотели тогда сделать), Бегин отдал приказ ни в коем случае не отвечать оружием на провокации Мапай, чтобы не привести к гражданской войне.

Создание Государства Израиль, национальные интересы еврейского народа стояли у него выше желания отомстить своим политическим оппонентам, или попытаться бороться с ними такими же методами за власть. И он оказался прав.

Заняло около 30 лет, когда, проигрывая выборы за выборами, в 1977 году Бегин пришел к власти, добившись поддержки большинства избирателей.

И тут он допустил очень большую ошибку. Он сделал ее, по-видимому, по очень простой причине: в Советском Союзе Бегин, бежавший в Литву из оккупированной гитлеровскими и сталинскими войсками Польши, провел очень немного времени.

Сразу после присоединения Литвы к Советскому Союзу, он был арестован вместе с другими представителями сионистских организаций. Его спасло только то, что Советский Союз, по согласованию между союзниками антигитлеровской коалиции, выпустил из лагерей ГУЛАГа польских граждан, и согласился разрешить создание польских воинских частей под командованием генерала Андерса. Многие солдат этих частей были евреи, среди них был и Бегин. Вскоре после их создания эти части переправили через Тегеран в Палестину, под командование британской армии.

Если бы Бегин пожил немного в Советском Союзе, он бы выучил и понимал значение одного очень знакомого нам всем слова – номенклатура. Бегин же, придя к власти, заявил, что все чиновники, которые были назначены на свои должности предыдущими правительствами Мапай, являются государственными служащими и представляют собой “Сивил сервис”, который обслуживают общество.

Ну прямо, как в Великобритании. Он не понял, что вообще-то получил в наследство партийную номенклатуру, назначенную Мапай, и пытается ее превратить в то, чем она не является.

Он не учел, что в начальном периоде существования Государства Израиль, если у вас не было красной книжечки члена Гистадрута, а еще лучше – члена партии Мапай, или близких к ней партий, то вам было очень сложно получить работу в Израиле, или продвинуться по карьерной лестнице. При этом основными работодателями в стране в то время были государственные и Гистадрутовские организации.

И еще один такой интересный момент. Я процитировал Ицхака Бен-Аарона, который после прихода к власти Ликуда сказал, что если выбор народа ошибочен, то надо поменять народ. И тогда тоже шли разговоры насчет катастрофы, ведь фашисты пришли к власти! Бегин же фашист! Террорист! Ужас, ужас что будет! Государство погубло! Все эти лозунги были и тогда. Мы говорим про 1977 год.

Но произошел еще один процесс. Испугавшиеся прихода к власти Ликуда чиновники от Мапай очень быстро поняли, что, собственно говоря, что касается их положения, ничего не изменилось. Они остались у власти! Да, министры правительства – это их политические противники, но руки номенклатуры Мапай остались на рулях управления во всех министерствах.

Вот в этом заключается, собственно говоря, причина того, что мы видим сейчас. Потому что эта номенклатура пронизывала все структуры жизни страны.

Когда говорят о том, что в юридической системе Израиля назначение на разные посты, или продвижение по службе, идет по решению вышестоящего руководства, то на самом деле то же происходит и в других государственных структурах. Получается, как в семье, если не сказать как в Мафии. То есть вышестоящие руководители подбирают на подчиненные им посты себе подобных, продвигая их вперед и выше по карьерной лестнице, и аккуратно сдвигая в сторону тех, которые, по их мнению, им не подходят.

Так, например, Ципи Ливни, будучи с 2005 года министром юстиции от Ликуда, обвинила Председателя Верховного суда Аарона Барака в «копировании судей по своему образу и подобию». В течение двух лет она отказывалась собрать комиссию по назначению судей, безуспешно пытаясь добиться от Барака согласия на то, чтобы известная профессор юриспруденции Рут Габизон стала членом Верховного суда.

Барак боялся, что авторитетная и очень уважаемая Рут Габизон, известная своими академическими исследованиями по вопросам судебного активизма в системе разделения властных структур в Израиле, помешает ему усилить роль Верховного Суда – БАГАЦа и его верховенства над законодательной и исполнительной структурами власти в Израиле.

Интересно, что Ципи Ливни, поменявшая с тех пор три партии и с позором вынужденная уйти с политической арены, ныне выступает за предотвращение той реформы, которую она сама пыталась провести в юридической системе, мотивируя это тем, что она это делает сейчас ради спасения страны и демократии от решений Ликуда.

Так вот эта система «копирования судей по своему образу и подобию» распространена не только в юридической системе. Если Вы посмотрите на нашу военную структуру и увидите заслуженных, действительно заслуженных, боевых генералов, которые были на самом верху, то есть в Генеральном штабе, то вы обнаружите то, что, когда я приехал сюда, выглядело вполне нормально.

Кто были эти генералы? Как правило, это были киббуцники. Потому что опять-таки в элитные боевые части принимались и продвигались самые отважные, самые храбрые, самые добровольческие, так сказать кандидаты. Ими были киббуцники и их дети. Они стали естественной элитой в народе, занимая почти все руководящие позиции во всех структурах страны и по всем направлениям.

Это были "Новые" евреи, гордые, свободные, нахальные – израильтяне! Они в корне отличались от распространенного в мире почти антисемитского стереотипа еврея, как жертвы, неспособной защитить себя. Не случайно в мире появился термин хуцпа, возникший по отношению к их из ряда вон исходящим военным подвигам.

Но постепенно демографическая структура общества изменилась, а вместе с ней и идеологические понятия. Все больше становилось число израильтян, для которых Израиль был прежде всего возрожденным Государством Давида, Соломона и Маккавеев – Еврейским государством с демократическим строем управления страной.

В стране выросло большинство, которое отдает предпочтение тысячелетним традициям, сохранившим еврейский народ вопреки всем преследованиям, а не прогрессивным социалистическим идеям строительства нового общества под лозунгом "Пролетарии всех стран, объединяйтесь!".

Именно об этом начали с перепугу говорить среди кругов укоренившейся в стране элиты сразу после выборов 1977 года, когда известный ведущий израильского телевидения, Хаим Явин, объявил об их результатах, открывая сводку последних новостей словом “Переворот!”.

Тогда впервые проявилось, что большинство избирателей вообще-то уже не являются членами Гистадрута и не контролируются его руководством, или киббуцным движением. И что с течением времени привычная власть постепенно уплывает из их рук, и с этим надо как-то бороться. Шимон Перес очень точно объяснил, что произошло в стране в результате демократических выборов, сказав: “Евреи победили израильтян”.

Если вы посмотрите на то, что происходило в Генеральном штабе армии, то вы обнаружите, как очень аккуратно туда не допускались заслуженные генералы. Такие как, скажем, бригадный генерал Эфи Эйтам, бывший командующий израильскими войсками в Южном Ливане, награждённый третьим по своей значимости в Израиле орденом “Мофет” за то, что 7 октября 1973 года он сумел со своими бойцами остановить прорыв колонны сирийских танков в боях на Голанских высотах.

Или бригадный генерал Винтер, который в добавок к наградам за боевые заслуги, был удостоен награды Мин. обороны за проект “Змеиное логово” – систему, объединяющую несколько технологий для борьбы с угрозами подземных тоннелей.

Или еще один бригадный генерал, который считался, естественным кандидатом для того, чтобы со временем стать начальником Генштаба. Его отстранили, используя судебную систему, прижав к стенке обвинением, что он, якобы, имел отношения со своей подчиненной. В результате его жена надавила на него, чтобы он пошел на сделку с прокуратурой для того, чтобы прекратить эти издевательства, и чтобы оставили их семью в покое.

Из-за слабости обвинений и, учитывая его заслуги, вышестоящие соратники по службе не решились раздавить его полностью, и только понизили в звании до полковника.

Этот метод применения судебной системы для решения политических проблем, возникающих для власть имущих, работает очень эффективно во многих случаях. Мы, пожилые выходцы из бывшего Советского Союза хорошо знакомы с этими методами, а те, кто молод, имеет возможность ознакомиться с ними в современной России.

Когда людям, попадающим в жернова этой системы, ставят условия: если вы не будете вести себя так, как мы хотим, мы с вами разделаемся, то многие подчиняются ей, чтобы все-таки получить или сохранить высокое и престижное назначение на столь желаемый пост. Об этом я писал в своей статье [\(99+\) "Был бы человек, а дело найдется" | Yakov Faitelson - Academia.edu](#).

Так было с судебным делом против бывшего главного военного прокурора Мандельблита, ставшим юридическим советником правительства и подавшим беспочвенные обвинения (о чем уже открыто говорят члены областного суда) против назначившего его на этот пост премьер-министра.

Так произошло с бывшим председателем Кнессета от Ликуда Руби Ривлиным, резко выступавшим против засилья Верховного суда, поставившего себя, по его мнению, выше представителей законодательной власти в стране, получивших свой мандат от большинства избирателей на демократических выборах. Он поменял свое мнение, судебные дела против него были закрыты, и он стал президентом Израиля.

Так было и с премьер-министром Ариэлем Шароном, который из "бульдозера", создателя сотен еврейских поселений в Иудее, Самарии и Газе, стал на путь их разрушения, и для этого даже вышел из партии Ликуд, которую сам создал.

Судебное дело против него было заморожено, что было открыто оправдано в СМИ, когда известный крайне левый журналист Амнон Абрамович написал, что ради осуществления плана уничтожения еврейских поселений, надо обернуть Шарона со всех сторон защитным от суда материалом, так, как это делают с самым драгоценным в еврейской традиции плодом цитроном – этрог на иврите.

Те же, кто не подчиняется власти олигархии, ветеранов прежней власти и воспитанных ими сторонников, либо отказывается от своей карьеры и уходит с политической арены в стране, либо она их ломает таким образом, что разрушает их карьеру, их здоровье, их семьи и лишает всего, чего они достигли, служба на благо своей страны.

И вот у человека возникает вопрос, может ли он выдержать инициированную против него надуманную судебную процедуру, которая может затянуться на годы? Ведь в течение этого времени он будет отстранен от любой возможности занимать какую-либо официальную, профессиональную позицию, его имя будет жестоко поливаться в СМИ грязью профессиональными пропагандистами, играющими роль объективных журналистов, его имущество может быть заблокировано,

как это произошло, например, с Аловичем, бывшим владельцем компании Безек.

И хватит ли на это его сил? На каком-то этапе люди говорят: а на какого черта и ради чего мне это надо? Так поступили министры юстиции Хаим Рамон, Яков Нееман и целый ряд других политических и общественных деятелей.

Авигдор Кахалани, легендарный бригадный генерал и дважды Герой Израиля, написал недавно о том, как его самого три года преследовали судебными делами, когда он занимался политикой. Видите ли, он имел наглость стать во главе партии “Третий путь”, предлагавшей избирателям политическую программу, в качестве консенсуса между правыми и левыми партиями.

Помните такую партию и как ее ликвидировали? Почему? Потому что это была цена того, чтобы закрыть судебное дело против Авигдора Кахалани. Дело, которое раздули на пустом месте для того, чтобы он прекратил политическую деятельность. Он ушел от политической деятельности и напомнил об этом только сейчас.

Возьмите, например, случай с прославленным генералом Гиршем, которого хотели назначить Генеральным Инспектором полиции. Создали против него дело, из-за которого человек чуть не разорился, а здоровье его окончательно подорвано. И до сих пор это дело не закрыто, хотя на самом деле уже давно пришли к выводу, что он вообще ни в чем не виноват.

Или пример с Арье Дери. Я не собираюсь его защищать и обсуждать, что на самом деле там было, об этом писали другие. Но факт очень простой. Он попытался вначале противостоять выдвинутым против него обвинениям. Но его юристы ему сказали: слушай, зачем тебе все это надо? Потерять зря годы жизни, здоровье, имущество, семью и так далее? Согласись на сделку с прокуратурой, так получишь что-нибудь такое как мелкое наказание, переживешь это, и пойдешь дальше.

АБ: Секундочку, секундочку, Яков. Вы можете еще вспомнить скандальный пример с Хаимом Рамоном, когда его под соусом “французского поцелуя” выгнали из политической жизни.

ЯФ: Верно. И Хаим Рамон об этом открыто говорит. И он говорит очень жестко против этой юридической системы, о том, насколько она завладела всем структурами власти и подавляет здесь все. Это не о защите демократии идет речь, а о защите власти олигархии.

И это тот самый Хаим Рамон, которому вообще Израиль обязан общественной Революцией, изменившей очень многое в стране,

которая в чем-то напоминала попытку осуществления идеи чешского лидера Дубчека о социализме с “человеческим лицом”. Будучи руководителем партии Авода, он, понимая развитие современной общественной жизни, фактически ликвидировал власть Гистадрута в стране.

Он привел к тому, что правительство отменило вливание денег, поступающих в бюджет правительства от налогоплательщиков, в банкротящие Гистадрутовские и киббуцные предприятия, которые очень хорошо жировали за счет государства. То есть все неудачи, все провалы, все дефициты, которые возникали на Гистадрутовских предприятиях или в киббуцах, покрывало государство за счет налогообложения населения страны. И Рамон это ликвидировал.

Он отделил медицинскую кассу Купат Холим хаКлалит от Гистадрута что лишило профсоюзных боссов источника финансирования их деятельности за счет членских взносов, получаемых от населения, на покрытие их медицинской страховки. Это заставило Гистадрут распродать свои убыточные предприятия, чтобы покрыть их миллиардные задолженности.

Так, например, автобусные кооперативы Дан и Эгед перестали быть единственными хозяевами общественного транспорта в стране, а Безек перестал быть монополией в телефонии. Вместо того, чтобы семь лет ждать пока вам соизволят установить телефон, возникла ситуация, когда тот же самый Безек бегал за вами и, если кто помнит, предлагал, что если вы согласитесь взять у них второй номер телефона, то они вам подарят факс.

Когда Рамон, будучи министром юстиции, взялся за реформу судебной системы, против него возбудили судебное дело по обвинению, что он взапрос поцеловал солдатку, сотрудницу в канцелярии главы правительства, без ее на то разрешения. Он ушел в отставку с поста министра юстиции и после 9 месяцев судебного разбирательства был приговорен к 120 часам общественных работ и к штрафу в размере 15 тысяч шекелей в пользу жалобщицы.

И вдруг эта налаженная и отработанная судебная система, неожиданно для прокуратуры, не сработала по отношению именно к Нетаниягу. И об этом в прокуратуре сейчас открыто говорят, что они не ожидали, что он не пойдет им навстречу. Даже сейчас предлагают ему, что если он уйдет с политической арены, то все выдвинутые против него дела, из которых, как из прохудившихся баллонов, выходит весь плохо пахнущий газ надуманных обвинений, будут тут же закрыты.

Руби Ривлин в свое время пошел на это. Мандельблит, который в своих беседах, и это известно, потому что было записано на магнитофон, говорил о том, что Генпрокурор Ницан держит его за определенное место. Скажем, что он сказал – за горло. Знаете, метром выше, метром ниже, не имеет значения. И что этот Ницан на него сильно давит.

И вот вся эта структура сейчас борется всеми силами и на всех доступных ей фронтах с Нетаниягу. Ее представители хорошо понимают, что если начнется исправление по возвращению баланса между законодательной, исполнительной и судебной структурами, то это лишит их возможности продолжать безгранично властвовать, к чему они привыкли.

Они потеряют свой статус и влияние, когда продвижение в разных сферах жизни – политической, юридической, военной, зависит от того, кто уже находится наверху. Ведь туда закрыты пути для кого-то, кто не относится к тому или иному закрытому кругу ее членов, в котором считают, что только они все правильно понимают, все правильно знают и поэтому имеют полное право навязывать свое мнение широким слоям населения страны всеми доступными для них методами и средствами.

И вот эта борьба она, собственно говоря, и происходит. Она была всегда, но просто не доходила до сведения широкой общественности. И вот мы сейчас находимся в кульминационном периоде.

Не зря инициаторы попытки сбросить правительство насильственным путем кричат о надвигающейся опасности катастрофы. Потому что для них это действительно может оказаться катастрофой, ведь они потеряют остатки той власти, которой все еще владеют.

Продолжение следует.